

Линь Хань мчался по пустынной проселочной дороге, то и дело виляя из стороны в сторону. Узнав правду о том, что Линь Цинъянь любит Чжао Жо, он окончательно потерял рассудок. Теперь стало понятно, почему сестра так опекала и защищала Чжао Жо, не позволяя даже ему самому сказать о ней дурного слова.

Добравшись до цели, Линь Хань огляделся. Местность была незнакомой, и лишь взглянув на навигатор, он понял, где находится. Выйдя из машины, он с досадой пнул пучок сорной травы, подняв облачко пыли.

— Фэн Сяочэн, если ты еще жив, подай голос. А если сдох — я немедленно пришлю тебе гроб, чтобы устроить пышные похороны.

Линь Хань выплескивал ярость в трубку, совершенно не заботясь о чувствах своего давнего приятеля.

— Слушаю тебя. Что стряслось, раз Линь-шао так разозлился?

Фэн Сяочэн не принял слова Линь Ханя всерьез и лишь подшутил над ним.

— Хватит болтать! Через полчаса жду тебя в нашем месте. Не приедешь — можешь больше не попадаться мне на глаза, проваливай на все четыре стороны.

— Ладно, ладно.

Фэн Сяочэн бросил телефон на кровать. Да когда он опаздывал? Это ведь Линь-шао вечно заявлялся на их посиделки в баре с опозданием на добрых десять минут.

Под старым местом Линь Хань подразумевал бар, в котором они часто бывали, но не заходили туда уже около двух недель. В этот час в баре было непривычно тихо, никакой суеты и шума. Мягкий свет окутывал помещение, создавая уютную атмосферу.

Жилье Фэн Сяочэна находилось неподалеку, поэтому он пришел заранее и уже минут десять ждал Линь Ханя в их привычной кабинке. Он привык к таким ожиданиям — в конце концов, они близкие друзья, разве стоит придавать этому значение?

К тому моменту, как Линь Хань добрался до бара, он немного остыл. После звонка он не стал медлить и, вопреки своим привычкам, вошел в заведение вовремя. Перед ним предстал Фэн Сяочэн, развалившийся на диване. Сейчас Линь Ханю была нужна помощь, да и просто хотелось выговориться.

— Ну надо же, Линь-шао, удивил так удивил.

Фэн Сяочэн жестом отослал официанта, который собирался разливать вино, и плотно закрыл дверь кабинки. В комнате остались только они двое: он понимал, что если Линь Хань решил обсудить что-то важное, посторонним здесь не место.

Линь Хань молча сел, стараясь держаться от Фэн Сяочэна подальше.

— Выкладывай, что случилось? Я помогу тебе придумать план.

Фэн Сяочэн лениво покачивал бокал, наблюдая за игрой красного вина. Линь Хань схватил со стола целую бутылку и залпом влил в себя половину, после чего его прервала громкая отрыжка.

— Она полюбила другого. Прошло всего несколько дней, а в ее сердце для меня не осталось даже крошечного места. Скажи, что это вообще такое?

Линь Цинъянь не должна была любить кого-то еще. Никто не достоин ее, никто не имеет права ее забрать. Но сейчас именно его выбросили прочь, как жалкого пса. Он никогда еще не чувствовал себя таким униженным.

— А я-то думал, что стряслось. Оказывается, наш Линь-шао влюбился. И что это за барышня?

Фэн Сяочэн оживился: он обожал плести интриги в подобных делах.

— Кто позволил тебе говорить о ней!

Подогретый алкоголем Линь Хань вспыхнул и швырнул пустую бутылку на пол. Красное вино растеклось по коричневой клетчатой плитке, оставляя темные пятна.

Фэн Сяочэн был поражен: Линь Хань зашел слишком далеко. Он-то думал, что это просто очередная интрижка, а парень просто злится, что девушка предпочла другого, и хочет отомстить. Кто же эта особа, сумевшая так вскружить ему голову?

— Ты серьезно? — Фэн Сяочэн отставил бокал, подпер подбородок рукой и прищурился. — Похоже, так и есть. Но это дело не из простых. Нужно просто сделать так, чтобы человек, о котором она тоскует, исчез. Ради цели можно не брезговать никакими средствами.

— Исчез...

— Давненько не виделись, Линь-шао стал таким милосердным.

Линь Хань насмешливо хмыкнул:

— Благодарю. Как-нибудь еще выпьем.

Фэн Сяочэн залпом допил остатки вина. Ну и ну, как только приспичило — сразу убежал. Вот что значит променять дружбу на юбку.

Сидя в машине, Линь Хань сжимал в руке телефон. Поколебавшись, он решился и набрал номер.

— Отец, это Линь Хань. Должен сообщить вам кое-что. Думаю, вы не захотите, чтобы в семье Линь разразился скандал из-за гомосексуальных наклонностей.

— О ком речь? О твоей сестре?

— Вы знали, что она вернулась, но она не послушалась ваших указаний и пошла преподавать в Шэньин. Все это ради одной девчонки — Чжао Жо. Сестра сама призналась мне, что любит ее и они начали встречаться. Не знаю, что эта Чжао Жо наговорила сестре и в какие грязные дела ее втянула, но я не лгу. Я говорю это ради блага сестры.

Линь Хань закончил, и из трубки послышался глухой удар.

— Следи за ней! Помолвку с семьей Ван нужно ускорить. Нет, через два дня устроим банкет по случаю помолвки с наследником Ван. Пусть дворецкий готовит платье, она наденет его и пойдет на праздник. Даже если ей придется переломать руки и ноги, вы принесете ее туда на руках!

Услышав, что дочь — лесбиянка, отец пришел в ярость. Впрочем, в глубине души он почувствовал облегчение: хорошо, что это дочь, а не сын. Он не хотел, чтобы наследником стал человек с нетрадиционной ориентацией.

— Хорошо, отец, я все устрою.

Сестра, не вини меня. Это вы сами вынудили меня так поступить.

Линь Хань бросил телефон на соседнее сиденье и взялся за руль. Он должен вернуться домой и сообщить сестре эту «радостную» весть. Она наверняка будет ему благодарна.

Вернувшись, Линь Хань сразу направился в комнату Линь Цинъянь. Дверь, оставленная открытой после ухода Чжао Жо, была распахнута. Сестра ждала его, гадая, какой сюрприз он принесет.

— Сестра, я войду?

Линь Хань постучал. Было жаль, что Чжао Жо уже ушла — было бы куда забавнее, если бы они узнали об этом вместе.

— Наконец-то вернулся?

Линь Цинъянь лежала на кровати, ее раненая левая рука была на виду.

Линь Хань выпалил:

— Сестра, отец откуда-то узнал о тебе! Он в ярости и велел через два дня устроить банкет, чтобы обручить тебя со старшим сыном семьи Ван!

Кто же еще мог разболтать, кроме Линь Ханя?

— Как же так... Я не могу идти на этот банкет. Линь Хань, ради того, что я твоя сестра, помоги мне и Чжао Жо.

Линь Цинъянь выглядела отчаявшейся, она закрыла глаза и бессильно откинулась на подушки.

— Это приказ отца, я не могу его нарушить, — Линь Хань призадумался, а затем предложил: — Сестра, расстанься с Чжао Жо и пообещай отцу, что больше не увидишься с ней. Думаю, он рассмотрит возможность отмены помолвки.

— Линь Хань, я никогда не расстанусь с ней.

— Сестра, прости, но я больше ничем не могу помочь.

Линь Цинъянь указала правой рукой на дверь:

— Вон отсюда!

Линь Хань сделал несколько шагов, обернулся и добавил:

— Сестра, даже не думай сбежать с Чжао Жо. Это бесполезно.

Видя, что Линь Цинъянь не обращает на него внимания, он понуро вышел и закрыл дверь.

Линь Хань, я не ошиблась. Ты действительно питаешь к родной сестре чувства, выходящие за рамки обычного родства. Впрочем, если бы не это, все не сложилось бы так удачно.

Эта помолвка — именно тот шаг, которого она ждала. Она была слишком взволнована, чтобы грустить. Линь Цинъянь взяла телефон со столика. Теперь нужно дать знать второму участнику событий о том, что грядет.

— Чжао Жо, это Линь Цинъянь.

Она сама выбрала номер для телефона, который подарила Чжао Жо, как она могла его забыть?

— Цинъянь, я здесь. Что-то случилось?

Чжао Жо, вернувшись домой, боялась, что родители найдут телефон, поэтому ждала вечера, чтобы позвонить самой. Она не ожидала, что Линь Цинъянь позвонит первой, и, придумав оправдание, поспешно спряталась в своей комнате.

— Сяо Жо, уезжай со мной отсюда. Куда угодно.

— Цинъянь, почему мы должны уехать?

— Я помолвлена. Скоро стану чужой невестой. Скажи, что мне делать?

Чжао Жо молчала. По голосу Линь Цинъянь она чувствовала, как той больно.

— Сяо Жо, ты не хочешь?

— Нет, я уеду с тобой. Ты обещала быть со мной, ты не можешь бросить меня и сбежать одна.

<http://bllate.org/book/21645/2233716>